

О ПЕРВЫХ ДНЯХ ВОЙНЫ — из дневников солдата

Давно закончилась война. Подрастает поколение, которое будет эту войну изучать и узнавать по документам и кинофильмам. Сегодня, на основе документов архивного отдела Администрации района, хочется рассказать о первых днях войны, которые отразил в своем фронтовом дневнике Степан Яковлевич Беседин.

Об этом человеке не раз писалось в районной газете, и практически каждый из нас знает о Степане Яковлевиче Беседине, чья военная и трудовая биография послужила бы примером нынешнему поколению.

Возможно, вызовет у читателя, знакомого с историей Отечественной войны 1941–1945 гг., вопрос, как отважился автор, будучи на фронте, вести дневник? Известно, что солдатам и офицерам Советской Армии делать личные записи, особенно связанные с ходом военных операций, решительно запрещалось. И Степан Яковлевич, конечно же, не мог не представлять себе всю ту степень риска и ответственности, которые брал на себя, игнорируя законы военного времени.

Степан Яковлевич не был военным корреспондентом. Он нес тяжелейшую армейскую службу наравне со всеми. Ему приходилось часто бывать на передовой линии фронта. На "собственном горбу" испытал он тяжесть и горечь поражения и постыдного отступления армии в первые месяцы войны. Познал сполна лиху фронтовой жизни с ее изнурительными походами и маршбросками, опасными переправами через реки и непроходимые болота... И все это часто под сокрушительным огнем противника, уносившем жизни его фронтовых друзей и товарищей по оружию. Трудно поверить, что в этом крошечном аду, когда уцелевшие от вражеских снарядов солдаты и их командиры буквально валились с ног, Степан Яковлевич находил в себе силы заносить в свой походный блокнот впечатления минувшего дня. Предлагаем читателям страницы из дневника Беседина Степана Яковлевича, написанные в начале войны:

июнь 1941 г.

22-го июня 1941 года в 4 часа утра началась война. Наши 32-й артполк 31 стр. дивизии по тревоге на своем ходу ночью занял огневые позиции на границе с Турцией по всему Закавказскому фронту. Ночами турецкие войска маневрировали по склонам гор.

13 октября 1941 г.

Наша 31 СД по железной дороге (ч/з Грузию) начала движение к настоящему фронту. 5-я батарея в составе 2-го дивизиона прибыла по г. Таганрог, недалеко от станции "Морская". Сгрузились. Появился над самой головой немецкий самолет-разведчик, мы же сначала не знали, чей это самолет. Некоторые говорили, что это санитарный с крестом, кто говорил, что это английский и т.д. Вдруг появились еще два самолета, и один одну бомбу сбросил на линию ж. дороги. Вот тут-то мы поняли, что это немецкие самолеты. Наши эшелоны обстреляли самолеты из пулеметов. Весь личный состав дивизиона в страхе выскочил на чистое поле, и тут нас стали утюжить иштурмовики. На моей фуражке пуля прошла верхний околыш, не задев головы. Всю ночь на этой станции рвались снаряды от бомбежки. Над Таганрогом огромное зарево. Таганрог горит.

14 октября 1941 г.

Утро. Небольшой туман, разясняется. Комбат посылает меня на ОП с радиостанцией. ОП была не замаскирована, хорошо было видно с НП. Противник обнаружил и обстрелял батарею из минометов. Одна мина попала точно в наш ровик, спустя 10 сек. после нашего выхода из него. Пришлось сменить ОП. Почти ежедневно, под натиском противника, мы отходили к городу Ростов-на-Дону.

15 октября 1941 г.

Батарея вела сильный огонь по пехоте противника. Нахожусь на ОП. Натиск врага сдерживаем, но он по-звериному лезет. Артиллеристы стойки.

16 октября 1941 г.

Противник ошеломленно наступал, бросил танки, самолеты. Нам пришлось отойти под с. Чалтырь. При отходе вели огонь, послали много снарядов противнику. Работаю правильным. Разок стукнуло правилом в брюхо, так и перевернулся кверху ногами, сгоряча встал и опять за правило.

17 октября 1941 г.

Заняли ПТО в кукурузе. Противник бомбил наши колонны по дороге. Я уже огневик.

19 октября 1941 г.

Заняли новые позиции справа от дороги возле Красного дома. Показались немецкие танки. Полк обстрелял, поджог несколько, и они завернули назад.

20 октября 1941 г.

Уже телефонист. Сапоги отдал командиру взвода. В хим. чулках. Сижусь в окопе на передовой позиции.

21 октября 1941 г.

Отошли с боем за Чалтырь. Противник подошел к минному полю. Ребята не теряются, привезли по 200 гр. водки. Выпили. Чувствуем себя превосходно.

22-28 октября 1941 г.

Вели огонь по противнику. Дали крепко ему, отбив несколько атак.

29 октября 1941 г.

Снялись и поехали через Ростов в г. Новочеркасск. Шёл сильный дождь.

3 ноября 1941 г.

с. Щепкино в 5 км от Ростова. Заняли рубеж.

7 ноября 1941 г.

Идет сильный дождь. Ночь. Промокли насквозь. Забрался под овечью шкуру. Потом выходили из окружения.

8 ноября 1941 г.

Пос. Чкалов у сельмаша. Расквартировались. Квартира не плохая.

13 ноября 1941 г.

В момент короткой передышке меня приняли кандидатом в чл. ВКП(б) – для меня праздник.

19 ноября 1941 г.

Заняли ОП. Связь с НП установили по радио. Утро. Туман. Наша 5-я батарея держала оборону в 7 км. от города. Батарея ведет сокрушительный огонь. Вдруг немецкие танки. Штук 40. Батарея открыла огонь. 7 штук загорелось, остальные идут с тыла. Раздавили батарею, я наводчик и не успел залезть в ровик. Зашли на ОП 3 танка. Командир батареи дал команду беглым огнем стрелять по-своему НП, окруженному танками с автоматами. Я быстро на автомашину ЗИС-5, вернулся на ОП, увидел лежащего раненого наводчика 2-го орудия, подскочил к орудию и начал стрелять. Вдруг сзади, чуть справа идет немецкий танк, остановился, танкист выглянул из танка, махнул, люк закрылся, танк пошел на меня, ломая правила орудий. Я плюхнулся на землю. В это время с тыла из укрытия на ОП расстилался дым, горели три трактора-тягача, а автомобиль ЗИС-5 остался невредим. Я постарался изменить положение ног, и танк миновал меня на расстоянии 10 см. Прошел 2-й танк, потом 3-й, 4-й, не переставая обстрел из пулеметов. Еле вырвались. Встав, я осмотрелся, правая половина шинели была прострелена шестью пулями. Из ровиков вышло еще четверо, и мы вышли на дорогу в гор. Ростов. В 2-х км. от города встретили идущий ЗИС-5 с деревянной кабиной. Мы посадили раненого Бояришина в машину, и они поехали в Ростов. Оказалось что эта машина с двумя немецкими разведчиками, которых забрали в Ростове. Вскоре штаб полка, все его службы и мы пятеро поехали в гор. Батайск.

21 ноября 1941 г.

Наши войска оставили город Ростов-на-Дону. Его два дня сильно бомбили самолеты врага.

29 ноября 1941 г.

г. Ростов был освобожден. Немцы хозяйничали в нем 7 суток. При освобождении Ростова дали крепко немцам и отогнали их на 60-80 км. на рубеж реки Миус. По дорогам валяются разбитые танки, орудия, машины и трупы фашистов. Наши войска закрепились и держали оборону более 3-х месяцев.

3-19 декабря 1941 г.

г. Ростов. Казарменная жизнь. Физ. зарядка, занятия. Работаю на радиостанции. Слушаю последние известия.

25-30 декабря 1941 г.

На ОП в а районе Абрамовки. 7 суток охраняли снаряды в балке Бузиновка.

Так закончился первый год войны для Беседина Степан Яковлевича. В статье все напечатано без изменений — как это было в его рукописях, сохранено все до последней строки.

Заведующая архивным отделом

В.Ю. Черенцева